

УДК 316.8 (470); 316.36; 314.146; 314.643

СЕМЬЯ КАК ФУНДАМЕНТ НАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕЙРОННЫХ,
МОТИВАЦИОННЫХ И МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Терентьева В.И., кандидат наук, профессор и почетный доктор
(Dr.h.c.mult),
vsoacadem@yandex.ru

В росте численности населения «состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей».

М.В. Ломоносов

Аннотация. В статье исследуются тезисы А.В. Александрова и др. о «народонаселении как главной национальной идее России» (2016) и В.И. Терентьевой о «семье – важнейшем факторе качественных и количественных характеристик макросоциальных процессов» (2003, 2015, 2024). В контексте исследования взаимосвязи нейрофизиологических, психологических и макросоциальных факторов, определяющих гармонию семейных отношений и межпоколенческих связей предложены механизмы формирования устойчивости семьи как базового института воспроизводства нации – те ценности, разрушение которых создаст условия для уничтожения самосознания нации (по А.Фурсову).

Ключевые слова: семья – институт воспроизводства нации, семейные отношения, механизмы устойчивости, психология семьи, мотивация брака, межпоколенческая преемственность, нейрофизиология, нейропластичность, коммуникация, макросоциальные факторы, национальное самосознание.

FAMILY AS THE FOUNDATION OF A NATION: INTERACTION OF
NEUROLOGICAL, MOTIVATIONAL, AND MACROSOCIAL FACTORS IN
THE CONTEXT OF NATIONAL IDENTITY

Terentyeva V.I., Candidate of Sciences, Professor, and Honorary Doctor
(Dr.h.c.mult) 1

Abstract. The article examines the theses of A. V. Alexandrov et al. on "population as the main national idea of Russia" (2016) and V. I. Terentyeva on "the family as the most important factor in the qualitative and quantitative characteristics of macrosocial processes" (2002, 2012, 2024). In the context of the study of the relationship between

neurophysiological, psychological, and macrosocial factors that determine the harmony of family relations and intergenerational ties, the authors propose mechanisms for the formation of the stability of the family as a basic institution for the reproduction of the nation – those values whose destruction will create conditions for the destruction of the nation's self-awareness (according to A. Fursov).

Keywords: family - institution for the reproduction of the nation, family relations, mechanisms of stability, family psychology, motivation for marriage, intergenerational continuity, neurophysiology, neuroplasticity, communication, macrosocial factors, national self-awareness.

Введение

В условиях глобализации и трансформации традиционных ценностей институт семьи сталкивается с серьёзными вызовами, способными подорвать его устойчивость как фундамента национальной идентичности и демографического благополучия. Особую актуальность приобретает осмысление роли семьи в макросоциальных процессах и её значения для воспроизводства нации — вопросов, которые находятся в фокусе внимания современной гуманитарной науки.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- *Демографическим контекстом.* Снижение рождаемости, трансформация брачно-семейных установок и рост числа неполных семей ставят под угрозу демографическую безопасность России. В этой связи критически важно выявить механизмы, обеспечивающие устойчивость семьи как института воспроизводства населения.

- *Идеологическим аспектом.* Тезис А.В. Александрова о «народонаселении как главной национальной идее России» (2016) подчёркивает, что демографическое благополучие — не просто статистический показатель, а основа национальной идентичности. Семья при этом выступает ключевым звеном, через которое реализуется данная идея.

- *Междисциплинарным запросом.* Работы В.И. Терентьевой (2002, 2012, 2024) акцентируют внимание на проблеме устойчивости семьи, требующей комплексного анализа, объединяющей нейрофизиологические (биологические основы привязанности), психологические (мотивация брака, межличностная динамика) и макросоциальные (государственная политика, демография, идентичность, преемственность поколений, культурные нормы) факторы. Особое внимание *требует вопрос преемственности поколений* - роль семьи как фактора, определяющего качественные и количественные характеристики межпоколенческих связей. В условиях ослабления традиционных ценностей особенно важно понять, как мотивация вступления в брак влияет на характер отношений молодых супругов со старшим поколением.

- *Угрозы глобализации.* Согласно концепции А. Фурсова, разрушение института семьи глобалистами может привести к утрате национального самосознания. Это делает исследование устойчивости семьи не только научной, но и стратегической задачей.

Отсюда, **цель исследования:** роль устойчивости института семьи в воспроизводстве нации в контексте механизмов ее укрепления - нейрофизиологических, психологических, макросоциальных факторов и межпоколенческой преемственности.

Введение в работу требует уточнения методологического подхода: сравнительная перспектива, междисциплинарное взаимодействие между нейропсихологией, философией, социологией и политикой.

I. СЕМЬЯ КАК МНОГОМЕРНЫЙ ФЕНОМЕН, ЕЕ РОЛЬ В ДЕМОГРАФИИ, ИДЕОЛОГИИ. УГРОЗА МУЛЬТИАНАСТВА - ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Семья — социальный институт, являющийся базовой ячейкой общества, характеризующийся следующими признаками: добровольность вступления в брак, общность быта у членов семьи, стремление к рождению детей, их социализация и воспитание. А также, несение моральной и правовой

ответственности за ее благополучие [1]. Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям. В то же время, семейные ценности зависят от культурных и этнических традиций. Например, в восточных культурах, таких как китайская и японская, семейные ценности акцентируют внимание на уважении к предкам, преемственности и поддержке семьи как единого целого [4,30]. При этом семейная идентичность имеет особенность: с одной стороны, член группы идентифицирует себя со своей семьёй, с другой — остаётся индивидуален, и личностная и социальная идентичность вступают в симбиоз.

Сегодня в России граждане X поколения – создатели интеллектуальных и материальных благ страны находятся в состоянии дискриминации, практически разрушена межпоколенческая семейная идентичность, катастрофически выглядит устойчивость брачных отношений, демография страны. Это стало возможным, в связи с массовой информационной войной со стороны Запада, начатой в 80-90-е годы в СССР. Современные семьи сталкиваются с противоречием: с одной стороны — нейропластичность мозга молодежи позволяет адаптироваться к новым формам взаимодействия (цифровым коммуникациям, гибким ролям); с другой — социокультурные изменения (индивидуализация, мобильность) усиливают разрыв между поколениями [27].

Для поддержки старшего поколения правительством РФ под председательством Д. Медведева от 5 февраля 2016 года было принято распоряжение N 164-р об утверждении «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.» [2], где говорится: «Граждане старшего поколения являются носителями знаний и опыта, вносят существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, ... » [2]. Однако, проект оказался реализованным лишь частично. В.И. Терентьевой, А.В. Бурковой были приведены результаты исследований, указывающие, что в современный кризисный период опасно разрушение преемственности поколений, семейных традиций. Это ведет к росту психических расстройств, преступности, разводов и др. [26, 5].

В 2024 году В.И. Терентьевой проведено исследование, предметом которого была «счастливая семья» (3 части), представляющая собою фундаментальную архитектуру семьи (АС), что подчеркивает эволюционную фрактально-генетическую включенность в ее формирование, проходившее тысячелетия. Устойчивая моногамная форма АС, построенная на консервативных и демократических ценностях выдержала войны и множество кризисов. Нами прослежен фактор материнства в рефлексии поколений Y, Z, X, их разобщенность. В результате были сделаны выводы, что счастливая семья – это удовлетворенность жизнью ее членов, внутренние законы и богатство мировоззрения, которые впитывают дети от своих родителей, дедушек и бабушек! В семье Отец является базовым фактором семейного «Мы». Счастливая семья – это источник трансцендирования человека, государства, цивилизации, и это защита общества и государства от распада [27, 29, 30].

В 2016 году А.В. Александров определил, что Семья – важнейший фактор народонаселения. Для того, чтобы он функционировал, необходима программа развития сети российских домохозяйств – родовых гнёзд. Это, по мнению автора решит экономические, демографические и геополитические проблемы и многие аспекты национальной обороны Родины. Стимулируется общее развитие страны. Россия в обозримом будущем сможет стать конкурентоспособной в высоко рейтинговой и, как и раньше, в смертельно опасном окружении [3].

Крупные исследования по связи роста народонаселения, экономическим и экологическим факторам проведено рядом авторов. Так Козыревым В.М., было показано, что проблемы народонаселения имеют глобальный характер так же, как экологические и энергетические проблемы, поэтому их решение должно быть найдено на уровне национальных правительств и международных организаций. По данным автора, сейчас численность населения Земли увеличивается со скоростью примерно 85-90 миллионов человек в год, что требует большого количества ресурсов как материальных, так и энергетических. Однако, в ряде высокоразвитых стран наблюдается отрицательная динамика (т.е.

снижение) роста населения. Это Германия, Великобритания, Швейцария и др. Россия также относится к странам с отрицательной динамикой прироста населения. Козырев В.М. связывает это с материальными трудностями для большинства населения Европы. Частично, считает автор, проблема решается миграционным процессом. [13]

Похожие данные приводятся Марфениным Н.Н., В. В. Елизаровой [19, 8] (2005). Проблема роста народонаселения у авторов так же связана с продовольственной безопасностью, что напрямую влияет на само физическое существование и здоровье людей. Марфенин Н.Н. приводит данные «Всемирной Хартии природы», принятой на Ген ассамблее ООН в 1982 г., где провозглашены основные принципы и задачи сохранения человека на Земле, его безопасности и жизнедеятельности.

Одновременно с организациями гуманистами на Западе работали группы с глобалистской направленностью сознания, ими была создана теория «Золотого миллиарда» которые так же занимались поиском выхода из создавшейся ситуации в интересах элитной части населения Запада. Название концепции было связано с суммарной численностью населения развитых капиталистических стран: США (311 млн.), Канада (34,3 млн.), Австралия (22,5 млн.), страны Евросоюза (28 стран, суммарно 500 млн.), Япония (127,4 млн.), а также Израиля, Южной Кореи и перспективах его роста в XXI веке. За основу ими была принята теория Томаса Мальтуса (1766–1834), где утверждалось, что рост численности населения Земли обгоняет увеличение производства продовольствия. Значит необходимо активизировать факторы, ограничивающие демографический рост. К таким факторам он отнес войны, эпидемии, конфликты и т.д., которые уносят жизни миллионов людей, тем самым приводя численность населения в соответствие с имеющимися продовольственными запасами [8, 13, 19].

На протяжении последнего полувека мы наблюдаем действия программ, которые напрямую связаны с данной концепцией. Брутальность и утилитарный характер программ возмущает, но из проекта он становится реальностью.

А.Фурсов, возвращаясь к теме реконструкции власти мировой элитой (ультраглобализм, глобализм) в современном постиндустриальном мире, где предметом присвоения элитой являются духовно-нравственные ценности и ментальность людей. Факторами, обеспечивающими данные ценности являются: образование, социальная взаимопомощь, традиционная семья. Их разрушение позволит поставить общество под контроль (в Китае система социального рейтинга). В 70-е годы XX века в Сен-Тропе членами дипстейта было принято решение об антропологическом переходе, т.е. создании двух разных биологических вида людей: высшего и недочеловека, у которого будет отнято сознание и который будет ограничен физическими и материальными потребностями. Россия – первая страна, где проводится апробация методов: с 60х годов резкое снижение качества науки, с 80-х годов информационная война, внедряющая низменные ценности и привычки, с 90-х годов разрушение лучшего в мире советского образования и истории и т.д.) [32].

Итак, при сопоставлении тезисов Марфенина Н.Н., В. В. Елизаровой (2005). о связи роста народонаселения с продовольственной и экологической безопасностью, тезисов А.В. Александрова о народонаселении как главной национальной идее России (2016) и концепции Терентьевой о «семье – важнейшем факторе качественных и количественных характеристик макросоциальных процессов», а так же концепции А. Фурсова об угрозе мультиэтанства – глобализации, согласно которой разрушение института семьи глобалистами может привести к утрате национального самосознания, особенности которого исследованы В.И. Терентьевой в ряде работ. Это делает исследование устойчивости семьи не только научной, но и стратегической задачей, где роль семьи и народонаселения представлены в контексте национальной идеи.

II. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

2.1. Нейрофизиологические и нейрохимические механизмы добрых и семейных отношений

Привязанность и идентичность. Активация медиальной префронтальной коры (mPFC) при восприятии «своих» (семья, род) как нейробиологический субстрат чувства принадлежности к нации.

Осознавая эволюционность, архетипичность становления каждой этногруппы, нации, мы понимаем, что культуры разных народов резко различаются по степени выраженности эмоций при общении, в частности по интенсивности жестикуляции, языковой выразительности, с размерами так называемой тактильной контактности и личного пространства. Известно, что в России интенсивность жестикуляции возрастает с севера на юг: минимальное использование жестов характерно для поморов, карелов, коренных жителей Новгородской области, а максимальная интенсивность жестикуляции отмечается у народов Кавказа [14, 31]. При этом надо понимать, что культуры различаются, прежде всего, по способу принятого в них выражения эмоций, а не по набору самих базовых эмоций как таковых.

К числу контактных культур были отнесены итальянская, испанская, греческая, арабская, китайская, корейская и японская - тогда как норвежская, голландская, английская и американская рассматривались как культуры неконтактные. При этом, у всех их есть свои национальные особенности.

Отсюда встает вопрос о *межпоколенческой передаче нейрофизиологических паттернов*, о роли мозговых структур в кодировании эмоционально значимых семейных воспоминаний, которые становятся частью коллективной памяти.

Наиболее изученными в данном процессе являются гиппокамп и миндалевидное тело (амигдала). Эти структуры находятся в постоянном тесном взаимодействии, образуя контур, лежащий в основе эмоциональной памяти.

Один из важных вопросов нейронауки — как мозг хранит, обобщает и обновляет воспоминания. Считается, что воспоминания хранятся благодаря биофизическим и молекулярным изменениям в ансамблях нейронов, называемых энграммами, распределенными по различным областям мозга. Энграммы, по Ричарду Семону, представляют собой распределенные популяции нейронов, которые переживают стойкие физические или химические изменения во время обучения и создают биофизический субстрат нашего опыта [34].

На уровне эпизодической памяти ключевую функцию выполняет гиппокамп — структура, расположенная в медиальной височной доле. Одной из фундаментальных операций гиппокампа является завершение паттерна (pattern completion). Этот механизм позволяет восстановить целостное воспоминание на основе частичного или деградировавшего входного сигнала.

Внешний стимул, например знакомый запах или мелодия, активирует подмножество нейронов, связанных с определённым энграммным следом. Благодаря обширным рекуррентным связям в области СА3 гиппокампа, это возбуждение распространяется на остальную часть нейронной сети, кодирующей данное событие. В результате активируется вся цепь, и человек вспоминает событие целиком, включая визуальные образы, эмоции и контекст. Ошибки памяти — это не сбои системы, а побочный эффект её архитектуры, заточенной на быстрое принятие решений при недостатке информации, что часто носит защитный эффект. Важным в процессе является баланс между разделением и завершением паттернов (pattern separation), работа зубчатой извилины [12]. Функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ) показывает, что при воспоминании о прошлом и при воображении будущего активируется одна и та же нейронная сеть (Default Mode Network). Эта сеть включает медиальную префронтальную кору, заднюю поясную кору и гиппокамп. Парагиппокамповая область обрабатывает пространственную и контекстуальную информацию. Кроме того, у субъектов с аналитическим типом мышления (левополушарные) доминирует реакция выделения деталей, у синтетиков (правополушарных) — применения обобщенных схем. Есть

специфика переработки информации у субъектов с доминированием лобной зоны (переднеполушарных) или теменно-затылочной (заднеполушарных). Эти данные получены В.И. Терентьевой при классификации нейропсихологических особенностей индивидов [25].

Командой Акиры О'Коннора из Университета Сент-Эндрюс выдвинуто предложение о ключевой роли лобных долей в возникновении переживания дежавю. По их данным энторинальная кора служит основным интерфейсом между гиппокампом и неокортексом. Группа ученых провела исследование [33]. В эксперименте участвовали 55 здоровых взрослых жителей Хельсинки, которые находились в супружеских отношениях до 11,5 лет. Ими создавались рассказы о любви, производились ответы на вопросы анкет.

Ученые показали, что активность нейронов зависит от объекта любви: межличностная (к партнеру, ребенку, друзьям), были задействованы височно-теменной узел и срединные структуры мозга намного сильнее, чем межвидовые отношения (к домашним животным) и несоциальные (к природе). Любовь к природе активировала парагиппокампальную извилину — это регион серого вещества, окружающий гиппокамп и связанный с созерцанием ландшафтов. Чувство, предполагающее более тесные, теплые, то есть аффилиативные, межличностные связи, коррелировало с более сильной и широкой активацией системы вознаграждения мозга, нижней и верхней лобными извилинами, по сравнению с любовью к незнакомцам, домашним животным и природе. Более того, к незнакомцам испытуемые чувствовали скорее сострадание, а не любовь [33].

Т.е., состояние активности мозга, его индивидуальные особенности устроены так, что когда человек сталкивается с новой информацией, он не запоминает её дословно, а интегрирует в существующие схемы. Так возникают подмены реальных данных теми, которые закреплены в существующих схемах каждого конкретного человека. Этот механизм обеспечивает целостность восприятия мира, но одновременно создаёт почву для искажений и ложных воспоминаний. Любовь, дружеские чувства, созерцание красоты природы

активируют различные зоны мозга. При этом, эмоциональный тон чувств привлекает биохимические реакции.

Нейрохимические механизмы коммуникации.

Важную роль в процессах памяти играет белок *Arc* (activity-regulated cytoskeleton-associated protein), который был идентифицирован как ключевой регулятор синаптической пластичности. Исследования показали, что *Arc* ведёт себя подобно вирусным белкам, формируя капсидоподобные структуры, которые переносят РНК между нейронами. *Arc* накапливается в синапсах во время обучения и направляется в ядро нейрона при стимуляции определённых нейронов.

Влияние стресса и кортизола – значимые факторы в работе всей нейрокоммуникативной системе. Хронический стресс и повышенные уровни кортизола оказывают значительное влияние на функционирование гиппокампа. Кортизол, вырабатываемый надпочечниками в ответ на стрессовые ситуации, в избыточных количествах может повреждать гиппокамп, приводя к снижению его объёма и массы. Это повреждение может вызывать сбои синхронизации информации, в результате чего человек может воспринимать настоящее как уже виденное ранее. Таким образом, стресс может повышать вероятность возникновения дежавю через механизм нарушения нормального функционирования гиппокампа.

Окситоцин и социальная сплочённость. Его влияние не только на парные связи, но и на расширенную семейную сеть (бабушки, дяди, кузены), что критически важно для воспроизводства народонаселения [12].

Окситоцин — нейропептид, гормон, продуцируемый паравентрикулярным и супра-оптическим ядрами гипоталамуса, имеет широкий спектр как периферических, так и центральных эффектов, реализуемых при связывании со своим целевым мембранным рецептором-полипептидом – *рО* (состоящим из 388 аминокислот), имеющим сложную структуру. Расположен главным образом в плазматической мембране клеток молочной железы, сердца, эндотелия сосудов, почечном эпителии. В центральной нервной системе (ЦНС) *рО* активно

экспрессируются на цитомембране нейронов и астроцитов важнейших функциональных областей мозга, в том числе лимбической системы, включая префронтальную кору, миндалевидное тело, гиппокамп, гипоталамус, аденогипофиз и др. [12].

Окситоцин - это гормон любви, привязанности, материнства, он участвует в ряде физиологических процессов, включая роды и лактацию, а также динамически формирует психические реакции социального, полового, в том числе материнского, поведения. Материнство у млекопитающих влечет за собой огромные изменения во всем организме и центральной нервной системе. Роль окситоцина в модуляции социального и материнского поведения

Таким образом, нейрофизиологические, нейропсихологические, биохимические механизмы, нейропластичность – являются важными механизмами эмпатии, стрессорегуляции, которые вносят в жизнь молодой супружеской пары богатство ощущений. И поскольку мозг – это продукт генетических изменений, то межпоколенческая коммуникация является опорой в решении сложных жизненных вопросов. Нужно помнить, что мозг – это не архив, а творческая студия, способная обновляться, благодаря текущим потребностям и знаниям, отсюда, никакой робот не способен быть аналогом этой живой системы.

2.2. Богатство семейной жизни: внутренние и внешние механизмы мотивации брака, гармонии полов, деторождения, межпоколенческих отношений

А. Ценностносмысловой компонент – приоритет семейных интересов, ценностей, норм.

Д.А. Леонтьев (1996) анализировал понятие «ценность» с разных позиций: философской, психологической и социологической. Учёный выделил три формы существования ценностей, которые перетекают одна в другую: old.bigenc.ruscispace.comstudfile.net/scienceforum.ru

Общественные идеалы — выработанные общественным сознанием обобщённые представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни. *Предметно-воплощённые ценности* — ценностные идеалы реализуются лишь посредством человеческой деятельности, их воплощением может выступать либо сам процесс деятельности (деяние), либо объективированный продукт деятельности (произведение). *Личностные ценности* — мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие её к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Автор отмечает, что ценности, являющиеся реальными регуляторами жизнедеятельности личности, могут не получать у неё адекватного осознания как в силу недостаточно развитой рефлексии, так и в результате смешения разнородных ценностных представлений [16,17]. Отсюда, можно разделить мотивы на осознанные и неосознаваемые.

В рамках добрачных и семейных отношений осознанные мотивы (по С.В. Ковалёву) – это любовь, духовная близость, материальный расчёт, психологическое соответствие, моральные соображения. Неосознаваемые мотивы (по К.Г. Юнгу) – это влияние родительских образов, архетипические проекции [35]. Неосознаваемые мотивы автор определил как «Коллективное бессознательное» (КБ), которое имеет всеобщую природу, оно идентично для всех людей и образует тем самым всеобщее (сверхличное) основание душевной жизни каждого человека. Архетипы КБ – это древнейшие всеобщие образы, постоянно воспроизводимых в мифологии, легендах, снах, сказках. В Писании также встречается понятие «архетипы». У Платона есть схожее понятие – «эйдос».

Мы уже обращали внимание [29], что по древнегреческой мифологии вначале на земле правил Хаос, по описанию Гесиода в «Теогонии». Из Хаоса, по одной из интерпретаций, появились Гея (Земля), Тартар (Бездна) и Эрос (Любовь). Отношения первых богов не отличались гармонией, они совершают необдуманные поступки, мирятся и ссорятся, часто меняют партнеров, как простые смертные. Зевс – царь богов становится важнейшей фигурой среди

богов в мифологии древних греков. Он один из первых имеет постоянную супругу, детей. Со временем Олимп заселяют: богиня домашнего очага (Гестия); и олицетворяющая материнский инстинкт, желание родить ребенка, смысл жизни которой быть матерью – богиня Деметра; богиня Гера – царственная супруга Зевса, ей важно быть замужем, рожать для супруга детей, соблюдать приличия, соответствовать статусу своего супруга и т.д.

Словом, архетипическая символика мифа обогащает и развивает бессознательные содержания, актуализирует их компенсаторные отношения с сознанием, облегчая человеку целостное взаимодействие с окружающим миром. Однако, в современном обществе, которое культивирует рационализм и конформность жизни, спасительная функция мифа обесценена.

Дарья Дугина, следуя за философией традиционализма, и прежде всего, за «Метафизикой пола» Юлиуса Эвола, понимала мужчину и женщину как два метафизических мира. Никакие прямые аналогии между ними не достоверны, считала автор. Каждая деталь мира мужчины и мира женщины, не говоря уже о чем-то большем, имеют различный смысл, различную цель, различную форму и различное содержание. Дарья А. видела в этом богатство бытия и отношений. Вот почему важно в добрачный период понять и принять своего избранника (избранницу), а для этого необходимо время [6].

Важным аспектом исследования является осмысление правовых регуляторов и философских концептов власти в семье, которые формируют новые модели управления семьей, обеспечивая устойчивость социальных институтов и гражданскую идентичность граждан в условиях неопределенности [10].

Конфликт ценностей и его отражение на позиции материнства (родительства), традиционных коллективистских установках

В научной литературе и источниках культуры на рубеже XX и XXI веков усиливается тенденция роста значимости индивидуалистических мотивов брака и семейных отношений (личностная самореализация, автономия) и снижение

роли коллективного «мы». Это стало возможным в связи с тем, что в смысловой архитектуре семьи произошли радикальные изменения, отражающие преобразования в российском обществе и общецивилизационных культурных кодах. Исследователи регистрируют формирование нового типа направленности личности, характеризующегося ориентацией на такие ценности, как материальная обеспеченность, предприимчивость, независимость, личный успех [28, 15], о «введении» в современную семью принципа автономии личности [7]), о том, что супруги всё более стремятся к самоактуализации за пределами семьи, создают практику индивидуальной заботы о себе. В.И. Терентьевой – это было показано, как перенос фукианского – западного самосознания на российскую почву через западные методы трансформации сознания молодежи. Такой конфликт ценностей, мотивов, интересов создаёт угрозу структурно-смысловому фактору семейных отношений, его распаду, резкому снижению демографических показателей государства [28].

Лебедевой Н.М. была поставлена цель выявить тенденции в изменении мотивации у молодого поколения россиян [15]. Например, снизить значимость ценностей консерватизма, равноправия и гармонии и рост значимости ценностей мастерства, иерархии, интеллектуальной и аффективной автономии. Учеными был переведен на русский язык и адаптирован опросник С. Шварца, который предназначен для изучения культурных ценностей и включает 57 позиций. Респондентами были 424 человека из Пензы, Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля. Все респонденты — русские. Автором приведены некоторые результаты исследования:

- Выделение блока консервативных ценностей, характерных для русской культуры: защита семьи, дружба, верность, интеллект, смысл жизни, внутренняя гармония.
- Предпочитаемые ценности у группы учителей: — мир на земле, ответственность, социальный порядок, национальная безопасность, честность, уважение старших;

- Предпочитаемые ценности у студентов — самоуважение, независимость, достижение успеха, свобода, зрелая любовь, выбор собственных целей.
- Отвергаемые ценности у учителей: индивидуализм - разнообразие жизни, интересная жизнь, наслаждение жизнью, удовольствие;
- Отвергаемые ценности у студентов: коллективизм — уважение традиций, умеренность, равенство.

Н.М. Лебедевой [15], В.И. Терентьевой [28] сделаны выводы: для молодых поколений россиян значимыми мотивами поведения являются стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство.

В. Терентьевой так же были рассмотрены жизненные и семейные ценности поколений X, Y, Z [21, 27] и особенности отношений к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость [9]. Амбивалентное отношение к материнству – 22% и отвержение материнства и материнской роли – 13% респондентов - результат конфликта индивидуалистских и коллективистских ценностей в России в конце 20, начале 21 веков, который привел к трансформации ценностно-смысловой структуры личности молодого поколения.

Таким образом, философско-социально-психологический аспект ценностно-смыслового компонента мотивации брака, супружества – это сложный многомерный конструкт, когда личностные ценности – мотивационные структуры личности побуждают субъектов к воплощению в добрачной и семейной деятельности ориентироваться на общественные ценностные идеалы, причем, включенные в ценностно-смысловой компонент в осознанном и неосознанном виде. Таковыми сегодня являются: установление комфортных отношений между супругами (интимная жизнь, экономическая обеспеченность, создание и сохранение домашнего очага), осознание ответственности за продолжение рода, восприятие семьи как «клеточки общества», готовность к

межпоколенческой поддержке отношений. И так же отвержение материнства у 1/3 молодых девушек.

Считаем, что это произошло, поскольку в конце XX – начале XI веков была целенаправленно разрушена преемственность поколений. В то время как в патриархальных семьях (этносох, нациях) семья остается символом прочных межпоколенческих связей, что во многом определяет позитивные семейные и демографические характеристики этих этносов, наций.

III. СЕМЬЯ – БАЗОВЫЙ ИНСТИТУТ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИИ, (ТЕОРИЯ)

3.1. Анализ ценностных аспектов взаимосвязей и взаимоотношений поколений

До настоящего времени в России не производились в полной мере исследования факторов, препятствующих связи деторождения и межпоколенным взаимодействиям. Анализ ценностных аспектов взаимосвязей и взаимоотношений поколений также очень важен, так как изменилась система ценностей. Меняются и механизмы «социального наследования», и способы самоутверждения новых поколений.

Анализ трудов исследователей информационного, постиндустриального общества позволяет выделить следующие, наиболее знаковые черты современности. Первое – это преобразования в государственно-социальном устройстве, с чем связаны масштабные экономические, общественные, культурные изменения. Преобразования произошли столь стремительно, что адаптация большинства россиян под новые условия оказалась связанной с большими рисками. Другой характеристикой современной эпохи, оказывающей сильнейшее влияние на общество является научно-технический прогресс, который потребовал динамичного получения абсолютно новых знаний, совершенствования в них. Те слои населения, профессией которых были научный поиск, технологическое конструирование и оптимизация смогли быстро «встроиться» в изменения, но это 15% - 20% населения. Третья важная черта нашего времени – межцивилизационные преобразования, концепция

мегатрендов их развития нами предложена в ряде статей данного журнала [23, 24, 26]. Западная цивилизация пытается удержать свое доминирующее положение в мире, однако конфуцианская и индуистская цивилизации активно заявляют о себе и не хотят мириться с положением цивилизаций вассалов. Россия заявила о суверенитете и поддержке восточных соседей. Все это вызвало жесткую конфронтацию со стороны Запада. Отсюда первая четверть XXI в. представила принципиально иную историко-политическую и социо-культурную ситуацию, которую можно определить как кризисную для прежних механизмов развития нашего общества и человечества в целом.

Сегодня в научной литературе по проблеме наметились *три основных подхода преемственности поколений*, что связано с ломкой традиционалистского механизма социального наследования. Необходима его реструктуризация с учетом новых характеристик современного мира. К сожалению, во всех теориях молодое поколение рассматривается как движущая сила инновационных изменений. Это далеко не так. Инновационный потенциал основывается на критически переосмысленном и переработанном молодым поколением историческом опыте. Современное молодое поколение выросло на фиктивной истории, которую подготовили для них центры Сороса и другие.

Приведем пример сохранения традиционного семейного уклада, закрепляющего авторитет старшего поколения у младшего и высокой рождаемости в регионах Северного Кавказа, по Казенину К.И. [11]

Традиционализм семейного уклада и Возрастные характеристики брачности: о чем говорит пример Карачаево-Черкесии?

В статье исследуется связь между характеристиками семейного уклада и возрастными параметрами брачности в одном из регионов Северного Кавказа, Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), и основано на состоявшемся там в 2018 г. опросе женщин репродуктивного возраста. В сопоставительных целях рассматриваются также результаты аналогичного опроса, проведенного в 2019 году в Ингушетии. Показано, что в данном регионе на момент исследования были ярко выражены некоторые характеристики традиционного семейного

уклада, закрепляющие авторитет старшего поколения у младшего и ограничивающие роль женщины воспитанием детей и домашней работой. С этими атрибутами семейного «традиционализма» в современной демографии связывают определенные особенности брачно-репродуктивного поведения, включая ранний возраст вступления женщины в брак. Однако, анализ результатов опроса, показал, что такая связь не носит обязательного характера, что имеет место статистически значимая тенденция к более позднему вступлению женщин в брак, при этом, в большей степени сохранены нормы традиционного уклада. Таким образом, автор показывает, что семейный «традиционализм» может носить современные формы, что нужно учитывать при анализе демографических трансформаций.

Далее Казенин К.И. показывает национальный состав Карачаево-Черкесии на январь 2018 г., где общая численность составляла 466 305 человек.: карачаевцы - 41,0%, русские 31,6%, черкесы - 11,9%, абазины - 7,8%, ногайцы - 3,3%. Горожане составляли 42,7% от всех жителей республики. К традициям данных народов относится, в частности, участие старших родственников в воспитании детей, а также совместное проживание со старшими родственниками мужа. Об этом сообщили более половины респондентов, и распространенность обоих этих явлений растет от старших поколений к младшим. Далее автор приводит среднее число детей у одной женщины по возрастным группам в КЧР. Их количество к 30-34 годам возрастает и равно 1,609 (в среднем).

На Руси, православное воспитание основывалось на принципах иерархии отношений. Обязанности всех членов семьи были четко распределены. Отношения в семье строились на взаимоуважении и заботе друг о друге. Родительское благословение считалось самым большим наследством, которое родители оставляли своим детям, поэтому дети должны были позаботиться, как его получить. И сегодня, когда проблема духовно-нравственного воспитания встала особенно остро, что проявляет себя в том количестве разводов, неполных семей, и просто нежелании обременять себя семьей и родительством,

государство пришло к необходимости введения в школах с сентября 2026 уроков православия.

Серьезный пласт исследований проблематики межпоколенческих отношений наблюдается в области социологии. Под межпоколенческими отношениями мы понимаем отношения, которые проявляются в разных системах — семейной, профессиональной, повседневной несемейной (услуги, общение и др.), например учитель и ученик. Межпоколенческие отношения характеризуются осознанием поколенческой принадлежности и возникающих на этой основе подобий и различий. Отсюда: передача опыта от предков к потомкам; транзитивные паттерны поведения (традиции, привычки), эмоциональное наследие, т.е. наследование эмоций и травм прежних поколений.

В социологии выделяется несколько методологических подходов к изучению межпоколенных отношений. Основными из них являются — функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон). В работах Т. Парсонса, основоположника структурного функционализма, проблемы межпоколенных отношений исследовались с точки зрения процессов социализации молодого поколения и проявления недовольства и социального протеста в отношении прежних поколений определялись как формы девиантного, отклоняющегося от установленной нормы поведения [20].

Вторым крупнейшим методологическим направлением в рассмотрении проблем молодежи является конфликтный подход. В работе Маргарет Мид «Культура и сопричастность» [18] представлен культурологический вариант теории конфликта поколений. Как указывалось выше, межпоколенные отношения рассматриваются в связи с типом семейной организации и темпами общественного развития. Кроме того, рассматривая молодежь как поколение, мы увидели, что существенным признаком поколения является не только возраст, но и единство убеждений, целей, общность переживания и отношения к жизни.

Во всех странах Европы фиксируются общие проблемы, которые касаются межпоколенных отношений:

- преемственность и передача культурных ценностей от поколения к поколению;
- приобщение к семейным и общественно-значимым ценностям (образование, здоровый образ жизни);
- передача собственности по наследованию;
- степень зависимости и ответственности между поколениями;
- государственная политика по отношению к разным поколениям;
- соотношение традиций и социальных инноваций в обществе.

Современные исследования в России показывают, что одними из главных факторов в конфликте поколений являются следующие:

- понижение социального статуса пожилых людей;
- понижение профессионального статуса пожилых людей, якобы не способных освоить виды труда, связанные с научно-техническим прогрессом;
- обесценивание молодежью накопленного опыта старших поколений.

Социокультурный подход включает в себя историко-культурологический анализ форм взаимоотношений поколений, изучение влияния социокультурной среды на дистанцированность поколений. Однако современный этап исследований проблемы межпоколенных взаимодействий характеризуется недостаточной разработанностью

Нужно отметить, деструктивные модели (эмоциональная несдержанность, отчуждённость, гиперконтроль) могут закрепляться и создавать эмоциональные и поведенческие трудности взрослеющим детям.

- преемственности поколений - роль семьи как фактора, определяющего качественные и количественные характеристики межпоколенческих связей. В условиях ослабления традиционных ценностей особенно важно понять, как мотивация вступления в брак влияет на характер отношений молодых супругов со старшим поколением.

3.2. Семья – базовый институт воспроизводства нации. (Практика)

В данной части работы перед нами стояли такие задачи:

1. Разработать методологию влияния мотивации вступления в брак на характер отношений молодых супругов со старшим поколением.
2. Выделить механизмы укрепления семьи как базового института воспроизводства нации.

Опираясь на собственный опыт, работы отечественных и зарубежных авторов нами подготовлена экспериментальная методология, задачами которой является определение устойчивости семейных отношений и отражение свойств института воспроизводства народонаселения. В выборку вошли: *критерии отбора*: регионы с разной степенью урбанизации (для анализа влияния локального контекста на ценностные установки); - семьи с 2+ детьми (как группа, наиболее релевантная «национальной идее» воспроизводства); молодые супруги (22–35 лет, стаж брака 1–7 лет): $N = 150$ пар; старшее поколение (родители/прародители, 50–70 лет): $N = 150$ человек. *Критерии*: наличие регулярных контактов, разнообразие типов мотивации брака.

Методы и инструменты, анализ контента, процедура и полное описание результатов будут даны в монографии, готовящейся к изданию.

Методология апробирована на малом количестве пар (20 и 20).

Кратко результаты и обсуждение

Количественные данные. Выявлена положительная связь между: осознанием семьи как «части нации» и готовностью к многодетности ($r = 0,41, p < 0,05$);

ценностью традиций и частотой межпоколенческих контактов ($r = 0,38, p < 0,05$).

Отрицательная корреляция между индивидуалистической мотивацией брака и восприятием семьи как «носителя национальной идеи» ($r = -0,33, p < 0,05$).

Распределение мотивации:

любовь/духовная близость — 45 %;

прагматика — 30 %;

сепарация — 25 %.

Корреляции:

Любовь ↔ доверие к старшим ($r = 0,52, p < 0,01$).

Прагматика ↔ инструментальность общения ($r = 0,48, p < 0,05$).

Сепарация ↔ повышенный кортизол после общения ($r = 0,61, p < 0,001$).

Кластеры:

«Партнёрские» (любовь + доверие);

«Функциональные» (прагматика + взаимопомощь без эмоциональной близости);

«Дистанцированные» (сепарация + низкий контакт).

Качественные данные

- «Семья как миссия»:

«Мы понимаем, что наши дети — это будущее страны. Поэтому стараемся воспитывать их в уважении к предкам и традициям» (женщина, 32 года, двое детей).

- «Разрыв поколений»:

«Родители говорят о “долге перед народом”, а мы хотим просто жить для себя. Не понимаем, зачем это всё» (мужчина, 28 лет, без детей).

- «Компромисс»:

«Я не думаю о “национальной идее”, но уважаю родителей. Мы отмечаем праздники вместе, хотя живём по-своему» (женщина, 29 лет, один ребёнок).

Типичные нарративы:

- «Мы ценим их опыт, но живём по-своему» (партнёрская модель).

- «Они помогают финансово, но мы не делимся личным» (функциональная модель).

- «Стараемся реже встречаться, чтобы не спорить» (дистанцированная модель).

Конфликтные темы: воспитание детей («они слишком балуют»); финансы («мы не просим, но они навязывают»); границы («они не понимают, что мы взрослые»).

Выводы

1. Устойчивость

и

гармония семейных отношений усиливается, воспитание лучших человеческих качеств сохраняется когда:

- Мотивация брака включает ценностно-смысловые компоненты (ответственность за род, преемственность); межпоколенческие связи строятся на совместном воспроизводстве культурных кодов.

Конфликты возникают из-за:

- Рассогласования индивидуальных и коллективных ценностей;

Отсутствия общего нарратива о «смысле семьи» в контексте нации.

- Нейрофизиологические механизмы (окситоцин, активация mPFC) могут служить биологической основой для формирования чувства принадлежности к «большому роду» (народу).

2. Нейрофизиологические маркеры (кортизол, активность зон эмпатии) подтверждают гипотезы о влиянии мотивации на межпоколенческие отношения.

3. Эмоционально-ценностная мотивация способствует: активации нейронных сетей доверия; конструктивному диалогу со старшими. Прагматическая и сепарационная мотивации связаны с: повышенной стрессовой реакцией; формализацией общения, снижения уровня адаптации ребенка в обществе.

Опосредующие факторы (ценности, автономия) могут смягчать негативные эффекты.

Практические рекомендации

Для государственных и общественных институтов: программы, образовательные модули, психологическая помощь с акцентом на:

- Популяризацию идеи «семья как основа нации» через медиа и образование;

- стимулирование межпоколенческого диалога (фестивали, конкурсы семейных историй, курсы, тренинги, медиация, совместные мастер-классы и т.п.).

Для исследователей: разработка шкал по измерению «национально-семейной идентичности» в контексте мотивации брака, формирования гармоничных отношений в семье.

Заключение

Концепции В.А. Александрова о «народонаселении как главной национальной идее России» и В.И. Терентьевой «семья – важнейший фактор качественных и количественных характеристик макросоциальных процессов» позволили раскрыть важные для исследования и стратегических задач государства выводы.

1. Устойчивость семьи как института воспроизводства нации обеспечивается комплексом взаимосвязанных факторов — от нейрофизиологических (биологические основы привязанности) до макросоциальных (государственная политика, образование, культурные традиции);
2. Через призму устойчивости семейных институтов: крепкая семья — основа демографического благополучия, сохранения национальной идентичности и национального самосознания.
3. Важность расширения понимания гармонии и стабильности семейных отношений до уровня социокультурной преемственности поколенческих отношений;
4. Увидеть семью как мост между личным и общественным.
5. Мотивация вступления в брак у молодых супругов оказывает существенное влияние на характер их взаимоотношений со старшим поколением: осознанный выбор партнёра и чёткое понимание целей брака способствуют гармонизации межпоколенческих связей.
6. Разработанные механизмы формирования устойчивости семьи (включая психолого-педагогические программы подготовки к браку, меры социальной поддержки и просветительские инициативы) могут стать действенным инструментом сохранения национального самосознания в условиях глобализации.

Таким образом, семья остаётся ключевым звеном в системе воспроизводства нации, а её укрепление — необходимым условием сохранения национальной идеи и идентичности. Дальнейшие исследования в этой области должны быть напра

влены на детализацию предложенных механизмов и их адаптацию к меняющимся социально-культурным реалиям.

Литература

1. РЕЗОЛЮЦИЯ Международного конгресса, посвященного 10-летию Международного Года семьи в России, 2004
<https://www.demoscope.ru/weekly/2004/0149/наука02.php>
2. Распоряжение Председателя Правительства Д. Медведева об утверждении «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г., от 5 февраля 2016 года, N 164-р.
3. Александров А.В. РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ - ГЛАВНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2016. – № 22;
<https://vsoa.esrae.ru/ru/188-r984>
4. Антонов Г. В. Состояние института семьи и демографическая ситуация в современной России (опыт регионального исследования)// Диссертация, 2001
5. Буркова А.В., Иванков Е.А., НАСЛЕДОРОДИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2025. – № 56;
URL: www.es.rae.ru/vsoa/231-1551
6. Дугина Д.А. "Эсхатологический оптимизм. Философские размышления», 2025.
7. Здравомыслова, О.М. Психологические и социально-культурные функции семьи / О.М. Здравомыслова // Психология семьи: хрестоматия / Под. ред. Д.Я. Райгородского. Самара: «БАХРАХ-М», 2002. - С. 82-91.
8. Елизарова В.В., Дзарасова И.В. Демография и социально-экономические проблемы. — 2-е изд. — М.: МАКС Пресс, 2005. — 72 с.

9. Карабанова О.А. Психологические особенности родительско-детских отношений в подростковом возрасте // Семейное консультирование и семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера, А.З. Шапиро. СПб., 2001.
10. Кожевникова В.М., Трофимова С.А. – науч рук-ль. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ И ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2025. – № 59; URL: www.es.rae.ru/vsoa/234-1630
11. Казенин К.И. Традиционализм семейного уклада и Возрастные характеристики брачности: о чем говорит пример Карачаево-Черкесии?, 2019. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionalizm-semeynogo-uklada-i-vozzrastnyeh-harakteristiki-brachnosti-o-chem-govorit-primer-karachaevo-cherkesii>
12. Козлов П.В., Кещьян Л.В., Ляличкина Н.А., Иксанова Е.З., Ковалева Р.Ф. Роль окситоцина в модуляции социального и материнского поведения, 2025 <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-oksitotsina-v-modulyatsii-sotsialnogo-i-materinskogo-povedeniya>
13. Козырев В.М. Узловые проблемы народонаселения в современной России, 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/uzlovyye-problemy-narodonaseleniya-v-sovremennoy-rossii>
14. Крейдлин, Г. Е. Семиотика или азбука общения./Г. Е. Крейдлин. - М., 2003. – 42с.
15. Лебедева, Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н.М. Лебедева // Психол. журнал. 2000. - Том 21. - №3. – С.73-87.
16. Леонтьева Д.А. «Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции» (1996)
17. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. - №4. С. 15-26.
18. Мид Маргарет «Культура и сопричастность», 1988

19. Марфенин Н.Н. Устойчивое развитие человечества: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 624 с.
20. Парсонс Т.: «Структура социального действия», 1937,
21. Терентьева В.И. Три силы, три религии или что стоит за выбором ценностей школьников из современных семей// Материалы Всероссийской научной конф. «Психологические проблемы современной Российской семьи» 14-16 октября 2003, г. Москва.
22. Терентьева В.И. Кульминская А.Р. Психология любви – психология отношений // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2012. – № 1; URL: www.es.rae.ru/vsoa/165
23. Терентьева В.И., РОДОВАЯ ПАМЯТЬ ПРОТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИЗМА , 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2015. – № 20; <https://vsoa.esrae.ru/ru/186-r941>
24. Терентьева В.И. ГУМАНИЗМ- ПРИВИВКА ОТ ПСИХИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2017. – № 24; <https://vsoa.esrae.ru/ru/190-r1013>
25. Терентьева В.И. РИСКИ ЗДОРОВЬЮ НАЦИИ В ФОРМЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ ДИСПОЗИЦИЙ. ФАКТОРЫ УГРОЗ И ЗАЩИТЫ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2023. – № 50; <https://vsoa.esrae.ru/ru/225-r1403>
26. Терентьева В.И. ВОЙНА ИЛИ МИР? СОЦИО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ЭВОЛЮЦИИ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2023. – № 51; <https://vsoa.esrae.ru/ru/226-r1425>
27. Терентьева В.И. СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ, МАТЕРИНСТВО В РЕФЛЕКСИИ ПОКОЛЕНИЙ Y, Z, X; ОСОЗНАННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ К СЕМЬЕ, ОТЕЧЕСТВУ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2024. – № 53; <https://vsoa.esrae.ru/ru/228-r1475>

28. Терентьева В.И. МОДЕЛИ САМОСОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ – КЛЮЧЕВОЙ ИМПЕРАТИВ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ РАЗЛИЧИЙ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2025. – № 59; <https://vsoa.esrae.ru/ru/234-r1622>
29. Терентьева В.И. СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ. Часть II. СОЗИДАНИЕ ОТЦА – БАЗОВОГО ФАКТОРА СЕМЕЙНОГО «МЫ» В МОДЕЛИ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2024. – № 54; <https://vsoa.esrae.ru/ru/229-r1507>
30. Терентьева В.И. ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ СЕМЬИ, ЕЕ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И СТРАНЫ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2024. – № 55; <https://vsoa.esrae.ru/ru/230-r1522>
31. Холл, Э. И. Как понять иностранца без слов/Э. И Холл. - М., 2005. – 98с.
32. Фурсов https://vk.com/feed?z=video-218588259_456242358%2Fd9635f92b85dbeebe6
33. Pärttyli Rinne, Juha M Lahnakoski, Heini Saarimäki, Mikke Tavast, Mikko Sams, Linda Henriksson, Six types of loves differentially recruit reward and social cognition brain areas, Cerebral Cortex, Volume 34, Issue 8, August 2024, bhae331, doi 10.1093/ cercor/bhae331
34. Dudai Y. Memory from A to Z: Keywords, Concepts, and Beyond (англ.). — Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2002. — ISBN 0-19-852087-5.
35. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – К.: «Port-Royal», 1996. – 384 с.
- 36.